

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВѢДОМОСТИ

АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕФОДІЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XVI.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 чисель.

ГОДЪ XVI.

Подписька принимается
въ редакції „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Епархіальной Библіоте-
кѣ въ г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныхъ Вѣдомостей“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

15 ЯНВАРЯ || № 2-й || 1890 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявлены: благодарность Епархіального Начальства обществу казаковъ Замъяновской станицы за употребление изъ своихъ суммъ 2085 руб. на устройство новой желѣзной ограды вокругъ мѣстной церкви. Признательность того же Начальства Астраханскому купцу Павлу Часовникову, вдовѣ Астраханской купчихѣ Евдокіи Солиной, наслѣдникамъ Астраханского купца Емельяна Власова, Астраханскому купцу Феодору Скворцову, вдовѣ Астраханской купчихѣ Александрѣ Мизиновой, Астраханскому купцу Павлу Чучину, Астраханской купчихѣ Юлии Макаровой и надворному Совѣтнику Харлампію Хлыбникову за пожертвованіе на постройку каменной ограды при Смоленской церкви г. Астрахани: Часовниковымъ 300 руб., Солиною 250 руб., наслѣдниками Власова 200 руб., Скворцовыми 100 руб. Мизиновою 100 руб.,

Чучинымъ 100 руб., Макаровою 50 руб. и Хлѣбниковымъ 25 р.,
а всего 1125 руб. (4 января).

Рукоположены: во священника къ Астраханской Христорождественской церкви діаконъ той же церкви Григорій Степановъ и діаконъ Астраханской Знаменской церкви Владімір Кудрявцевъ съ увольненiemъ за штатъ; во діакона къ Введенской церкви, г. Астрахани, на штатное діаконо-учительское мѣсто учитель церковно-приходской школы при той-же церкви Дмитрій Рождественский и къ Троицкой церкви, г. Астрахани, псаломщикъ той-же церкви, Александръ Николаевъ съ оставлениe на вакансии псаломщика (17, 24 и 25 декабря).

Определенъ на священническое мѣсто къ Шандастинской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярского уѣзда, наблюдавшій за этимъ приходомъ заштатный священникъ Георгій Розановъ (22 декабря).

Перемещены: по распоряженію Епархіального Начальства священникъ Карапатской Иоанно-Предтеченской церкви, Астраханского уѣзда, Семенъ Небедьевъ, къ Камызякской Смоленской церкви, того же уѣзда, и, согласно прошеніямъ, священникъ Чапурниковской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярского уѣзда, Иоаннъ Поповъ, къ Свѣтлоярской Николаевской церкви, того же уѣзда; діаконъ состояцій на вакансіи псаломщика при Астраханской градской Казавской церкви, Сергій Рудневъ на таковую же вакансію къ Астраханской Петропавловской церкви; псаломщики: Балыклейской Вознесенской церкви, Царевскаго уѣзда, Сергій Никольский и Дубовоовражской Никитинской церкви, Черноярского уѣзда, Викторинъ Красноярский, первый къ Николаевской церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, а послѣдній къ Тундутовской Вознесенской церкви, Черноярского уѣзда, (21, 24 и 30 Декабря и 4 и 5 Января).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквяхъ: Черноярского уѣзда: Чапурниковской Рождество-Богородицкой; Царевскаго уѣзда: Пришибинской Троицкой; Астраханского уѣзда: Карапатской Иоанно-Предтеченской; штатныхъ діаконовъ: при церквяхъ: Христорождественской и Знаменской; Астраханского уѣзда: Феодоровской Иоанно-Богословской, Промысловской Казанской; Красноярского уѣзда: Ганюшкиной 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маково тожъ) Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замъяновской Спасо-Преображенской, Копановской Успенской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской

Вознесенской и Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черно-ярского уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Богословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чапурниковской Рождество-Богородицкой, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Торговской Михаило-Архангельской, Крестовской Успенской, Элисгинской Николаевской, Ремонтной Покровской; Царевского уѣзда: Верхне-Хуторской Покровской, Верхне-Погроминской, Водяновской, Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожъ) — Параскевинской и Николаевской, Колобовской Михаило-Архангельской, Батаевской Михаило-Архангельской, Калмыцко-Балкской Покровской, Кисловской Николаевской; п с а л о м щ и к о въ при церквяхъ: г. Астрахани: Казанской Введенской, Христорождественской; Астраханского уѣзда: Четыреугоринской Николаевской, Оленичевской Николаевской; Черно-ярского уѣзда: Дубоовражской Никитинской, Черноярской Кладбищенской Петропавловской; Красноярского уѣзда: Маковской Алексіевской; Енотаевского уѣзда: Ветлянинской Николаевской и Царевского уѣзда: Балыклейской Вознесенской.

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА
о суммахъ Астрах. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія
за 1888 годъ.
Продолженіе *).**

Р А С Х О Д Ъ	Наличными денегами		Билетами кре- дитныхъ уч- режденій, се- ріями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
1) Отослано въ Совѣтъ Астраханскаго Епархіального женскаго училища на содержаніе онаго въ 1888 г. четыреста рублей	400	—	—	—
2) Отослано въ Комитетъ дома прізрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ женщинъ духовнаго званія на содержаніе онаго въ 1888 году шестьсотъ рублей.	600	—	—	—
3) Отослано въ г. Казань священни-				

Р А С Х О Д Ъ

	Наличными деньгами	Билетами кре- дитныхъ уч- режденій, се- риями и книж.
	РУБЛИ КОП.	РУБЛИ КОП.
ческой вдовѣ Александрѣ Верто- градовой процентныхъ денегъ за 1-ю и 2-ю половины 1888 г. де- вяносто четыре руб. 30 коп., по- лученные по 2-мъ 5% 1000 руб. банковымъ билетамъ Преосвящен- наго Аѳанасія.	94 30	— —
4) Отослано благочинному XV округа Астраханской епархии 14 р. 80 к., для выдачи въ пособіе діаконской вдовѣ Вѣрѣ Прозоровой за 2-ю половину 1887 г., и Глазуновскому благочинному Донской епархии 12 руб. 50 коп., для выдачи въ по- собіе діаконской вдовѣ Александрѣ Петропавловой за 2-ю половину 1887 г., а всего двадцать семь р. 30 коп., невыданные имъ своеувре- менно за неизвѣстностію ихъ мѣста жительства	27 30	— —
5) Отослано благочинному VI округа Астраханской епархии двадцать пять р. 36 к., присланные Ставро- польскимъ попечительствомъ для выдачи въ единовременное посо- біе священническому сыну Феодору Башкину	25 36	— —
6) Отослано обратно въ Астрахан- скую Духовную Консисторію, при- сланные оною при отношеніи отъ 21 июля сего года за № 3554, че- тырнадцать руб. 64 коп., собран- ные въ 1-й половинѣ 1888 г. въ кружки при церквахъ XIV благо-		

РАСХОДЪ	Наличными деньгами	Билетами кредитныхъ учрежденій, сеприями и книж.			
		РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
ченнического округа въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.	14 64				
7) Выдано вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія въ пособіе за 1888 г. всего пять тысячъ сто шестьдесятъ одинъ руб. 82 коп.	5161 82				
8) Выдано казначею попечительства:					
а) на застрахование 23-хъ 5% 2-го внутренняго съ выигрышами займа билетовъ, принадлежащихъ попечительству отъ тиража погашенія 1-го марта и 1-го сентября 1888 г. всего сорокъ руб. 20 коп.	40 20				
б) на пріобрѣтеніе для канцеляріи попечительства конвертовъ, сургуча, разныхъ печатныхъ бланковъ, перьевъ, шнура, карандашей и бумаги, всего двадцать четыре руб. 50 коп.	24 50				
в) для вклада въ Астраханское Отдѣленіе Государственного Банка, для приращенія %, подъ книжки онаго, принадлежащія: 3077 руб. 84 к.—попечительству; 104 р. 16 к.—на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовнаго званія; 100 руб.—на имя священническаго сына Николая Фіалкина; 642 руб. 32 коп.—на имя умершаго священника Викторина Богородицкаго; 350 р.—на имя діаконскаго сына Владимира Павловскаго и 124 руб. 98 к.—на имя протоіерея Петра Попова, при вкладѣ каковыхъ денегъ уплачено гербового сбора: 30 к. по-					

Р А С Х О Д Ъ	Наличными деньгами		Билетами кредитных учреждений се-риями и книж.		
	рубли	коп.	рубли	коп.	
учительскихъ и 15 коп. на лѣче- ние больныхъ бѣдныхъ духовного званія, а всего съ уплатою гербо- ваго сбора четыре тысячи триста девяносто девять руб. 75 коп. . .	4399	75	—	—	
г) расчетная и сберегательная книж- ки Астраханского Отдѣленія Го- сударственного Банка, для полу- ченія по онымъ денегъ, принадле- жащимъ: а) за № 8088—1090 р. попечительству; б) за № 3237— 2550 руб.—на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовного званія, в) за № 8359—3185 руб.—на имя свя- щенническаго сына Гавріила Смир- нова; г) за № 6581—172 руб.— на имя священническаго сына Сма- рагда Соколова; д) за № 6326— 60 руб.—на имя священническаго сына Василія Соколова; е) за № 6575—50 руб.—по опекѣ умер- шаго священника Василія Соко- лова; ж) за № 6281—125 руб.— по опекѣ умершаго священника Лавра Смирнова; з) за № 6080— 30 руб.—на имя священническаго сына Николая Фіалкина; и) за № 5943—669 руб. 6 коп.—по опекѣ умершаго священника Викторина Богородицкаго, а всего по озна- ченнымъ выше книжкамъ получено семь тысячъ девятьсотъ тридцать одинъ руб. 6 коп.	7931	6	—	—	
9) Выдано казначею попечительства наличными деньгами два руб. 55 к.					

Р А С Х О Д Ъ	Наличными деньгами		Билетами кредитных учреждений, сейриями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
на застрахование 3-хъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, изъ коихъ: два билета за №№ 16072 и 16074 45 принадлежать священническому сыну Николаю Фиалкину и одинъ билетъ за № 8815/26 священнической женѣ Александрѣ Зориной			2	55
10) Выданы казначею попечительства двѣ облигаций 2-го восточнаго займа, изъ коихъ: за № 183094 въ 1000 рублей и за № 243480 въ сто руб., а всего на сумму одна тысяча сто руб., принадлежащие къ суммѣ на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовнаго званія, для обмѣна ихъ на новые таковыя же, за выходомъ при нихъ купонныхъ листовъ, при обмѣнѣ каковыхъ облигаций уплачено въ Астраханское Отдѣление Государственного банка наличными деньгами три руб. девяносто девять коп.			3	99
11) Выданы тому же казначею попечительства двѣнадцать облигаций 2-го восточнаго займа, изъ коихъ: одна облигация за № 183059 въ 1000 руб., принадлежащая священническому сыну Гаврілу Смирнову; три облигации за №№ 071778, 216438 и 217489 по 100 р. каждая,—всего 300 руб., принадлежащія дѣтямъ умершаго священника Никандра Ансимова, семь облига-			1100	—

Р А С Х О Д Ъ	Наличными деньгами		Билетами кре- дитныхъ уч- реждений, се- ріями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
цій за №№ 183895, 183896, 216796, 216797, 216798, 216799 и 216800 по 100 руб. каждая,—всего 700 руб., принадлежащія священниче- скимъ дѣтямъ Даміану и Антониевъ Пальмовымъ, и одна облигация за № 329955 въ сто рублей на имя умершаго протоіерея Петра По- пова, для обмѣна ихъ на новыя таковыя же, за выходомъ при нихъ купонныхъ листовъ; при обмѣнѣ вышеозначенныхъ облигаций упла- чено въ Астраханское Отдѣленіе Государственного Банка наличны- ми деньгами шесть руб. 81 коп., а всего двѣ тысячи сто шесть руб. 81 коп.	6	81	2100	—
12) Выдано казначею попечительства наличными деньгами двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ семь руб. 33 коп., принадлежащіе священниче- скому сыну Гаврілу Смирнову, для покупки % бумагъ и представле- нія оныхъ въ попечительство . .	2457	33	—	—
13) Выдана казначею попечительства одна облигация 2-го восточного займа за № 243480 въ сто руб., принадлежащія священнической дочери Антонинѣ Пальмовой, для продажи оной на наличные день- ги и представлія ихъ въ попе- чительство	—	—	100	—
14) Отослано благочинному XIV ок- руга Астраханской епархіи, прис- ланые Конкурснымъ Управлениемъ	—	—	—	—

Р А С Х О Д Ъ	Наличными деньгами	Билетами кредитныхъ учрежденій, серіями и книж.			
		РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
по дѣламъ несостоятельного Скопинскаго Банка и принадлежащіе наследникамъ умершаго священника Алексея Сахарова, для выдачи дочерямъ прописаннаго священника: Аннѣ, Агнѣ и Татьянѣ по 5 руб. 19 коп. каждой, а всего пятнадцать руб. пятьдесят семь копѣекъ		15	57	—	—
15) Выдано казначею попечительства наличными деньгами изъ суммъ на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовнаго званія двѣ тысячи пятьсотъ девяносто девять руб. сорокъ пять коп., для покупки % бумагъ и представленія оныхъ въ попечительство		2599	45	—	—
16) Отослано въ г. Царевъ Астраханской епархіи діакону Царевскаго Христорождественского собора Андрею Смирнову сто двадцать четыре руб. двадцать пять коп., доставшіеся ему отъ раздѣла капитала, оставшагося послѣ смерти родителя его священника Лавра Смирнова.		124	25	—	—
17) Отослано благочинному XV округа Астраханской епархіи семнадцать руб. двѣнадцать коп., назначенные Хозяйственнымъ Управлениемъ при Святейшемъ Синодѣ умершему священнику Алексею Шмаринову въ пенсію по день смерти, его, для выдачи женѣ скат					

Р А С Х О Д Ъ	Наличными деньгами	Билетами кредитных учреждений, сериями и книж.			
		РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
занного священника Александра Шмариновой					
18) Отослано священнической вдовѣ Лидії Богородицкой на проѣздъ ея въ городъ Астрахань, для вклю-ченія сына ея Владимира въ при-готавительный классъ Астрахан-скаго Духовнаго училища, изъ его капитала тридцать одинъ рубль семьдесятъ двѣ коп.		17	12		
19) Отослано въ Астраханскій При-казъ Общественнаго Призрѣнія за лѣченіе и содержаніе въ больнице онаго состоящаго подъ запре-ніемъ въ священнослуженіи свя-щенника Василія Сперанскаго двадцать руб. и заптатнаго діакона Владимира Кутлинскаго двад-цать руб., а всего сорокъ руб. . .		31	72		
20) Отчислено согласно отношенію опекуна титуллярнаго совѣтника Михаила Ломтева отъ 11 февраля 1888 г. за № 34 изъ наличныхъ денегъ опекаемаго имъ сироты свя-щенническаго сына Гавриила Смир-нова, за шнуроприпечатаніе при-ходо-расходной книги по опекѣ означенаго сироты Смирнова, въ канцелярскую сумму пятьдесятъ коп.		40	—		
21) Отчислено изъ попечительскихъ суммъ, на основаніи постановленій XIII и XVII епархіальныхъ съѣз-довъ духовенства и журнальнаго постановленія попечительства на		50	—		

Р А С Х О Д Ъ	Наличными деньгами		Билетами кредитных учреждений, сериями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
22 января 1888 года состоявшагося и Его Преосвященствомъ утвержденного, на содержание канцелярии попечительства триста шестьдесят рублей	360	—	—	—
22) Выдано опекунамъ на содержание опекаемыхъ ими сиротъ и савимъ лично сиротамъ, съ согласія опекуновъ и попечительницъ, % денегъ и изъ ихъ капиталовъ:				
а) 65 руб. 61 коп. протоиерою Николаю Васильковскому на содержание и окопировку сиротъ Ансивовыхъ.	65	61	—	—
б) 127 руб. 25 коп. наличными деньгами и 100 руб. облигациею за № 216800, а всего двѣсти двадцать семь руб. 25 коп. попечительницѣ священнической вдовѣ Елизаветѣ Пальмовой на содержание и окопировку дѣтей ея	127	25	100	—
в) 81 руб. 87 коп. канцелярскому служителю Николаю Диканову за содержание и окопировку вдовы протоиерея Анны Парадіевой . . .	81	87	—	—
г) 59 руб. 58 коп. священническому сыну Василію Соколову на его содержание и окопировку	59	58	—	—
д) 720 руб. 27 коп. опекуну титулярному совѣтнику Михаилу Ломтеву на содержание и окопировку сироты священническаго сына Гавриила Смирнова	720	27	—	—
е) 49 руб. 63 коп. опекуну священнику Александру Православлеву				

Р А С Х О Д Ъ	Наличными деньгами	Билетами кре-дитныхъ уч-режденій се-риями и книж.			
		РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
на содержаніе и окопировку сиротъ священническихъ дѣтей Василия и Николая Соколовыхъ		49	63	—	—
ж) 10 руб. опекуну свящинику Иоанну Шмаринову на покупку учебниковъ сиротъ священническому сыну Николаю Фіалкину		10	—	—	—
з) 171 руб. 38 коп. священническому сыну Смарагду Соколову на его содержаніе и окопировку съ согласія попечительницы священнической вдовы Надежды Израилевой.		171	38	—	—
и) 19 руб. 78 коп. опекуну свящинику Иоанну Шмаринову на нужды священническаго сына Николая Фіалкина		19	78	—	—
23) Употреблено по почтѣ въ разные мѣста денегъ:					
а) Попечительскихъ		18	54	—	—
б) Опекунскихъ		7	30	—	—
25) Выдано въ жалованье письмоводителю попечительства, священнику Петру Болтинскому, двѣсти сорокъ рублей.		240	—	—	—
26) Выдано въ жалованье служителю попечительства, безсрочно-отпускному рядовому Павлу Басокъ, сто двадцать рублей		120	—	—	—
Итого въ расходѣ за 1888 г.		18138	37	11331	6
Затѣмъ къ 1-му января 1889 г. состоить на лицо		759	21 $\frac{1}{4}$	67381	57

Р А С Х О Д Ъ

		Наличными деньгами		Билетами кредитных учреждений, сейриями и книж.	
		РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ —

СЛОВО,

произнесенное въ Астраханскомъ Каѳедральномъ соборѣ Преосвя-
щеннымъ Евгениемъ 1 января 1890 г.

Въ обычной частной и особенно общественной жизни, во всѣхъ ея видахъ, наступленіе новаго года неизбѣжно сопровождается обозрѣніемъ прошлогодней жизни и дѣятельности, оцѣнкой ея; являются отъ лицъ, уполномоченныхъ наблюдать за извѣстнымъ видомъ общественной дѣятельности, отчеты въ томъ, что, какъ и почему дѣлалось ими. Съ другой стороны, новый годъ наступающій, хотя и покрытый таинственностью, тѣмъ не менѣе вызываетъ предположенія, проекты, смѣты...

Въ религіозно-нравственной сферѣ, въ свойственномъ ей характерѣ, тоже умѣстны и отчеты, и своего рода смѣты, и предположенія.

Какова была наша жизнь? христіанская, или языческая, или полуязыческая? Вытекала ли она изъ духа Евангелія, или господствовалъ въ ней духъ мамоны? Заботились ли мы объ усовершенствованіи себя, какъ достойно свободно-разумнымъ существамъ, созданнымъ по образу и подобію Божію, или—приравнивая себя къ животнымъ, повторяли: *ямы и піемъ, утръ бо умремъ.* (1 Кор. XV. 32). Но и животные живутъ обществами и въ извѣстныхъ отношеніяхъ заботятся объ общихъ интересахъ своей общины. Мы заботились ли объ общемъ благѣ, имѣли ль его по крайней мѣрѣ въ виду, или преслѣдовали свои исключительно личныя эгоистичныя цѣли, ни во что ставя горе и радость близкихъ?...—Далѣе. На Бога ли мы надѣемся въ будущемъ или только на свой умъ, на свою удачу и на свой капиталъ? Въ предпріятіяхъ нашихъ проглядываетъ ли сколько нибудь такая мысль, что мы живемъ не для времени только, но преимущественно для вѣчности? Таковы немногіе изъ безчисленнаго множества вопросовъ, на которые человѣкъ христіанинъ долженъ отвѣтить себѣ при наступлении новаго года,

Мое, въ настоящее время, исключительное положение возлагаетъ на меня обязанность дать и предъ своею совѣстю, и предъ Астраханской паствою, своего рода, хотя очень краткій, отчетъ. Притомъ не за одинъ годъ, а почти за десяти-лѣтіе предстоитъ мнѣ заявить Вамъ о себѣ: Излишнею и неумѣстно теперь и здѣсь дѣлать перечень дѣяній и предпріятій. Но указать на общий духъ, характеръ, направленіе моей службы, будеть, полагаю, благовременнымъ.

Господь одарилъ меня натурою подвижною, дѣятельною. И всякий изъ Васъ зналъ и видѣлъ, что я не любилъ сидѣть сложа руки и не былъ одержимъ спячкою. Не было у меня недостатка въ разнаго рода предпріятіяхъ, почти во всѣхъ ввѣренныхъ мнѣ областяхъ управлѣнія. Предпріятія вообще требуютъ твердости духа и рѣшительности. Смѣю сказать, что эта моя черта не безызвѣстна моимъ близайшимъ сотрудникамъ и исполнителямъ. Я долженъ былъ заботиться о нуждахъ и пользахъ паствы и пастырей. По мѣрѣ возможности я старался, чтобы такъ или иначе не получили здѣсь какого либо значенія и особенного перевѣса мои или чьи бы-то ни было личные интересы. Въ моихъ отношеніяхъ къ моимъ сослуживцамъ, подчиненнымъ и постороннимъ, я старался быть всегда откровеннымъ, искреннимъ, прямымъ.

Всѣ эти качества похвальны, не правда ли?

Но эти качества очень легко могутъ перейти надлежащую мѣру и обратиться въ крайне непохвальныя...

Дѣятельность, подвижность можетъ быть суетлива, безцѣльна, плодомъ которой бываетъ только беспокойство какъ для самого дѣятеля, такъ и для окружающихъ его. Предпріятія нерѣдко оказываются излишними, несвоевременными, неумѣстными. Рѣшительность нерѣдко равняется опрометчивости, неблагоразумію, упрямству. При заботахъ объ общемъ благѣ нерѣдко презираются нужды частныхъ лицъ, причемъ вносится бѣдствіе и въ общество...

Прямота — можетъ переходить въ грубость, въ неприличіе, въ безактность, въ оскорблѣніе, наконецъ....

Не могу сказать, чтобы я былъ совершенно чуждъ, въ извѣстной мѣрѣ, всѣхъ сихъ недостатковъ. А посему считаю дол-

гомъ просить у всѣхъ у Васъ прощенія въ моихъ прегрѣшніяхъ—вольныхъ и невольныхъ.

Теперь о будущемъ. Куда и зачѣмъ отправляюсь?—Откровенно говорю, ничего не знаю. И по воспитанію моему, и по иноческимъ моимъ обѣтамъ, я и прежде не избиралъ самъ себѣ мѣсто и должностей, и теперь на запросъ: желаете ли? я отвѣчалъ: вполнѣ предоставляю себя въ полное ваше распоряженіе во всякое время.... Распоряженіе состоялось. Принимаю его, ибо думаю, что оно сдѣлано не безъ воли Божией. Какія мои дальнѣйшія предположенія? Пока буду въ силахъ, буду, по мѣрѣ возможности, дѣлать то, что укажетъ мѣсто и время. Усерднѣйше прошу: помолитесь обо мнѣ, чтобы Господь вразумилъ меня и сохранилъ отъ ошибокъ, пагубныхъ какъ для моей будущей паствы, такъ и для меня самого.

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМЪ ВЪ АСТРАХАНИ послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.

Возникновеніе христіанскихъ храмовъ въ той или другой мѣстности весьма часто совпадаетъ съ временемъ просвѣщенія края христіанствомъ. Первые миссіонеры-просвѣтители, обыкновенно, бываютъ вмѣстѣ и строителями церквей и первыми въ нихъ служителями, а потому вопросъ о первомъ храмѣ неизбѣжно приводитъ къ вопросу о времени появленія христіанской миссіи въ нынѣшней Астрахани. Пользуясь историческими показаніями, приходится констатировать фактъ, что дѣятельность первой христіанской миссіи даже въ самомъ городѣ далеко не совпадаетъ съ началомъ присоединенія астраханского края къ московскому государству,—что на первыхъ порахъ представляется совсѣмъ необычнымъ для такого просвѣщенаго и благочестиваго царя, какимъ былъ Иоаннъ Грозный. Покоренная Казань, какъ известно, не долго ждала христіанскихъ проповѣдниковъ: уже на третій годъ по завоеваніи (1555 г.) тамъ учреждена была отдельная епархія; между тѣмъ какъ Астрахань должна была ждать къ себѣ проповѣдника пѣлые 14 лѣтъ. Ко-

нечно, тому были свои причины. Удаленный отъ Москвы вновь завоеванный городъ продолжалъ и послѣ этого оставаться чисто татарскимъ городомъ. Постановленіемъ на астраханскій престоль царя Дербышъ-Аля (1554 г.) не упорядочена была кочующая и беспокойная жизнь мѣстного населенія. Даже больше. Съ этого времени въ здѣшнемъ краѣ открываются новые политическая неурядицы, которые причиняли не мало хлопотъ Москвѣ. Ямгурчей, насильственно лишенный своего престола, не могъ вдругъ отказаться отъ потеряной власти, тѣмъ болѣе, что сторону его открыто стало поддерживать крымскій ханъ и, что опаснѣе всего, самъ глава исламизма — Тураецкій султанъ. Среди же астраханцевъ Дербышъ еще не успѣлъ сискать симпатій къ себѣ. Посаженный на царство вопреки ихъ желанія, онъ рисковалъ остаться въ первое время даже совсѣмъ безъ поданныхъ, если бы русские воеводы (Пронскій, Вяземскій) не позаботились ихъ наловить ему. Положеніе Дербыша, какъ видно, было весьма непрочно. Иоаннъ Грозный, конечно, зналъ и хорошо понималъ всѣ эти и имѣющія возникнуть затрудненія во вновь покоренномъ краѣ. Вся его политика должна была направиться теперь къ тому, чтобы астраханцы не чувствовали существенной перемѣны въ ихъ новомъ положеніи, чего можно было достичнуть представленіемъ различныхъ имъ льготъ. И онъ, дѣйствительно, освобождаетъ ихъ отъ дани на три года и даруетъ имъ полную свободу общественной и религіозной жизни. „Князей скоро вывести намъ нельзя“, пишетъ Грозный даже въ 1562 г. ногайскому князю Измаилу въ отвѣтъ на его просьбу объ изгнаніи изъ Астрахани враждебныхъ ему князей: „потому, какъ взяли мы Астрахань, то астраханскимъ князьямъ свое жалованное слово молвили, чтобы они отъ насъ разводу и убийства не боялись; такъ чтобы въ другихъ земляхъ не стали говорить: вѣра вѣрѣ не другъ, и для того христіанскій государь мусульманъ изводить. А у насъ въ книгахъ христіанскихъ писано, — невѣльно силой приводить къ нашей вѣрѣ. Богъ судить въ будущемъ вѣкѣ, кто вѣруетъ право, или неправо, а людямъ того судить не дано“ (Истор. Солов. VI т. 116 стр.). Разумѣется, при такихъ обстоятельствахъ, думать о христіанской, правильно организованной миссіи было преждевременно.

Не измѣнились къ лучшему эти обстоятельства и послѣ окончательнаго присоединенія Астраханіи къ Москвѣ (1556 г.), а только осложнились цѣлымъ рядомъ новыхъ затрудненій какъ виѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, отвлекавшихъ вниманіе государя отъ покореннаго края. Какъ разъ съ 1557 года начинается война съ Ливонскимъ орденомъ, а вслѣдъ за нею—болѣе упорная война съ Литвою и сопредѣльными государствами, которая съ незначительными перерывами продолжалась во все царствованіе Иоанна Грознаго.

Внутреннее состояніе государства и церкви того времени также весьма мало благопріятствовало духовнымъ нуждамъ астраханскаго края. Послѣ кончины добродѣтельной своей супруги Анастасіи (1560 г.) царь чаще всего бываетъ занятъ мыслью, что у него много враговъ, что онъ не въ безопасности, что ему необходимо принять мѣры для спасенія себя и своего семейства. И вотъ въ числѣ такихъ мѣръ учреждается въ нач. 1565 г. опричнина съ необузданною страстью къ грабежамъ и насилию. Высшиe же ревнители церковныхъ интересовъ, московскіе святители, считали прямую своею обязанностію прежде всего заботиться о благополучіи и спокойствіи своей паствы. Видя же безуспѣшность своихъ ходатайствъ и болѣя сердцемъ за невинно преслѣдуемыхъ, они рады были совсѣмъ отказаться отъ святительской каѳедры, чтобы остатокъ дней своихъ провести вдали отъ мірской печали. Такъ знаменитый Макарій „изнуряемый многими печалями“, какъ самъ онъ писалъ въ своей прощальной грамотѣ, хотѣлъ нѣсколько разъ оставить митрополію, но былъ удержанемъ царемъ и владыками и умеръ въ глубокой старости въ кон. 1563 г. Преемники его митроп. Аѳанасій, бывшій свидѣтелемъ учрежденія опричнины, изнемогая отъ тяжкой болѣзни и душевной скорбѣ, также оставилъ митрополію въ 1566 г. Въ преемники Аѳанасія былъ назначенъ Германъ; но онъ не понравился любимцамъ Иоанновымъ, а потому и былъ отстраненъ; на его же мѣсто вызванъ изъ Соловецкаго монастыря игуменъ Филиппъ, мужъ святой жизни и непреклонной рѣшимости, когда дѣло касалось блага церкви и отечества. Только при этомъ святителѣ и, безъ сомнѣнія, по его личному настоянію вспомнили

наконецъ обѣ Астрахани, куда и посланъ быль въ 1568 г. игуменъ Кириллъ со властю строить церкви и монастыри и съ правомъ производить весь судъ надъ мірянами. Со времени прибытія игумена Кирилла, собственно, и начинается исторія христіанской Астрахани, а игуменъ Кириллъ, обыкновенно, счи-тается первымъ строителемъ въ ней храмовъ Божіихъ.

Но если существовали многія причины, замедлившія начало христіанского просвѣщенія въ астраханскомъ краѣ послѣ его покоренія, то наряду съ этимъ исторія указываетъ намъ и на такія обстоятельства, которые способствовали возникновенію христіанской жизни, по крайней мѣрѣ, въ г. Астрахани помимо офиціальной миссіи со стороны Москвы. Извѣстно, что воеводы (Пронскій, Вяземскій), по окончаніи всѣхъ дѣлъ въ Астрахани, отправляясь обратно въ Москву, оставили послѣ себя отрядъ русскихъ воиновъ во главѣ съ начальникомъ Тургеневымъ въ помощь новоизбранному астраханскому царю Дербышъ-Алею. Правда, положеніе этой горсти христіанъ было зависимое. Въ обращеніи съ ними часто и самъ Дербышъ быль весьма безцеремоненъ и скоро даже совсѣмъ выслалъ ихъ изъ Астрахани. Еще худшей участіи подвергся въ слѣдующемъ 1556 г. москов-скій посолъ Мансуровъ: выбитый изъ города онъ—принужденъ быль бѣжать и скрываться у казаковъ на переволокѣ съ оставшимися при немъ 308 людьми (изъ 500). За то послѣ окончательного въ томт же году присоединенія Астрахани къ москов-скому государству эта зависимость навсегда миновала. Во главѣ населенія города теперь стало стрѣлецкое войско съ своими воеводами Черемисиновымъ и Тетериннымъ; подъ покровительствомъ ихъ съ этого времени и пріѣзжіе христіане могли свободно селиться здѣсь для постоянного жительства. Не задаваясь просвѣтительными цѣлями во вновь покоренномъ краѣ, это первое христіанское общество, конечно, не могло отказывать себѣ въ удовлетвореніи своихъ насущныхъ религіозныхъ потребностей. Торжествуя свои побѣды надъ татарами, первые христіанскіе обитатели Астрахани, естественно, торжествовали побѣду вѣры Христовой надъ невѣріемъ, христіанского храма—надъ татарскою мечетью. Отсюда само собою рождается вполнѣ вѣроятное пред-

положение, что еще гораздо ранѣе прибытія въ г. Астрахань игумена Кирилла здѣсь долженъ быть возникнуть христіанскій храмъ, въ которомъ священно-служители совершили православное богослуженіе и всякия требы для христіанского населенія возраждающагося города. Предположеніе это отчасти оправдывается и историческимъ показаніемъ. Такъ Иоаннъ Грозный, извѣщая въ 1563 г. крымскаго хана о своихъ знаменитыхъ побѣдахъ надъ Литвою, какъ бы вскользь указываетъ на существованіе христіанскихъ церквей въ Казани и Астрахани, давая тѣмъ знать, чтобы ханъ позабыть о сихъ городахъ, нѣкогда татарскихъ, теперь же вполнѣ христіанскихъ (Истор. Карамз. IX т. 24 стр.).

Больше подробныхъ историческихъ указаній въ нашемъ распоряженіи нѣтъ. За то сохранились до настоящаго времени краткія мѣстныя записи, изъ которыхъ можно почерпнуть нѣкоторая свѣдѣнія о первомъ христіанскомъ храмѣ въ г. Астрахани *). Записи эти, не имѣя за собою документальной убѣдительности, все же въ нѣкоторой степени могутъ проливать свѣтъ на темное прошлое г. Астрахани и даже стать исторически достовѣрными, такъ какъ показанія ихъ по занимаемому настѣ

*) Мы имѣемъ въ виду: 1) „Сказаніе о покореніи царства Астраханскаго“... напечатанное цѣликомъ въ Астр. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1877 г. №№ 42, 44 и 46; и 2) такъ называемую „Ключаревскую рукопись“, вышедшую отдѣльной брошюрой. Первая изъ нихъ по времени своего происхожденія несомнѣнно очень древня. Однимъ изъ списковъ ея, между прочимъ, пользовался въ 1774 г. П. Рычковъ при составленіи своего „Введенія къ Астраханской топографіи“. Уже онъ о сей лѣтописи говорилъ: „Вѣроятность ея слогомъ тогдашняго времени довольно подтверждается; да и видно по содержанію ея, что она сочинена съ тогдашнихъ приказныхъ дѣлъ“. Сличеніе ея съ Никоновой лѣтописью показало, что въ изложеніи историческихъ событий, касающихся первыхъ временъ покоренія Астрахани, она подчасъ до буквальности сходствуетъ съ нею. Встрѣчаются въ ней и отступленія, но самыя незначительныя и касаются главнымъ образомъ такихъ подробностей, какія могутъ имѣть значеніе для жителей Астрахани и, вѣроятно, почерпнуты изъ мѣстныхъ источниковъ. Рукопись заключается торжественными рѣчами побѣдителей къ царю, чего въ Никоновой лѣтописи нѣтъ; за то послѣ описанія похода на Казань здѣсь приводятся подобного же рода поздравительныя рѣчи отъ бояръ и воеводъ, и отвѣтныя отъ царя. Можно догадываться, что авторъ мѣстной лѣтописи, желая представить полную и законченную исторію покоренія царства Астраханскаго, составилъ свои рѣчи въ подражаніе рѣчей, помѣщенныхъ въ Никоновой лѣтописи. Тотъ рѣчей и пышная обстановка, при которой они произносятся, вполнѣ соответствуютъ описываемой эпохѣ Иоанна Грознаго, и это обстоятельство еще болѣе подкупаетъ насъ въ пользу давности ея составителя.

Ключаревская же рукопись относится къ началу нынѣшняго столѣтія.

просу не только не противорѣчать историческимъ даннымъ, а болѣе или менѣе подтверждаются ими. Всѣ дошедшія до насъ свидѣтельства прежнихъ лѣтъ единогласно утверждаютъ, что г. Астрахань издревле посвященъ былъ Божіей Матери, и что первый въ немъ храмъ воздвигнутъ въ честь Ея имени.

Самое раннее свидѣтельство о построеніи храма въ Астрахани находится въ лѣтописи Никоновой. Здѣсь преданіе старины вложено въ уста царя Иоанна Грознаго. Когда, послѣ завоеванія Казани, пришли къ Иоанну послы отъ Нагайцевъ съ челобитьемъ, чтобы онъ оборонилъ ихъ отъ Астраханскаго царя Ямгурчая, то Иоаннъ, подыскивая предлогъ къ этому походу противъ Ямгурчая, между прочимъ вспомнилъ, что Астрахань издревле была русскимъ владѣніемъ: когда еще св. Владиміръ дѣлилъ волости своимъ дѣтямъ, то эту Астрахань, называвшуюся тогда Тмутараканомъ, отдалъ сыну своему Мстиславу, гдѣ уже въ то время, „храмъ Пречистыя сотворенъ былъ“ (Ист. Солов. VI т. 108 стр.). Не придавая исторического значенія этому лѣтописному преданію, основанному на смѣшаніи двухъ подобозвучныхъ наименованій, тѣмъ не менѣе нельзя не указать на его важность для современниковъ въ томъ отношеніи, что высказанное Грознымъ съ твердою положительностію, оно, безъ сомнѣнія, послужило руководящимъ началомъ при возстановленіи христіанства въ г. Астрахани, якобы древнѣйшемъ владѣніи русскихъ князей. Если, по заявленію царя, Астрахань искона посвящена была Матери Божіей, если здѣсь отъ первыхъ временъ христианства на Руси былъ сооруженъ въ честь Ея храмъ, то естественно поэтому, когда по завоеваніи города явилась возможность начать постройку христіанского храма, онъ не иному кому могъ быть посвященъ, какъ только Пречистой Матери Божіей. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и сама Москва, родина завоевателей, посвящена была также Пресвятой Богородице. А извѣстно, какъ ревниво наши предки заботились о прославленіи своихъ главныхъ храмовъ и святынь. Соборы 1547 и 1549 гг., направленные къ уничтоженію этого исключительного взгляда на мѣстно-чтимыя святыни, конечно, не вдругъ могли разсѣять вѣками созданного обычая; и послѣ нихъ онъ

такъ или иначе проявлялся невольно. Такъ предъ походомъ на Казань Иоанномъ Грознымъ основанъ былъ городъ Свіяжскъ, и въ немъ построенъ соборъ во имя Пресвятой Богородицы (Ея Рождества); по взятии же Казани, на другой день, царь заложилъ соборъ также во имя Пресвятой Богородицы (Благовѣщенія). Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ Астрахани, послѣ завоеванія, первый храмъ и какъ бы самыи магометанскій городъ посвященъ былъ имени Той же Пресвятой Богородицы и тѣмъ наглядно выражено, что Астрахань, подчинившись въ политическомъ отношеніи Москвѣ, тѣмъ самыи вступила подъ твердую защиту ея покровительницы и помощницы—Пресвятой Богородицы. Нѣкоторое подтвержденіе сему соображенію находимъ и въ мѣстной лѣтописи. По свидѣтельству ея, когда воеводы съ побѣдоноснымъ войскомъ изъ Астрахани возвратились въ Москву и принесли царю поздравленіе, то на другой день „начася благовѣсть порану, и весь народъ собрася въ церковь соборную, и быша по литургіи съ колѣнопреклоненiemъ молебствіе Господу Богу и Его Пречистой Матери, которая образъ изнесенъ бысть изъ храма, зане не вмѣщатися народомъ. И указалъ Великій Государь, дабы воеводы и всѣ бывшіе въ Астрахани храбрые воины лобызали образъ помощницы своей Пресвятой Дѣвы Владычицы Богородицы“.... (Астр. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 46 стр. 8). Эта подробность мѣстной лѣтописи важна для нась въ томъ отношеніи, что успѣхъ нашихъ завоеваній въ неѣрной странѣ приписывается исключительно помощнице Пресвятой Богородицы, имени которой естественно и былъ посвященъ первый астраханскій храмъ. Кроме того, мѣстныя записи, упоминаемыя выше, единогласно убѣжддаютъ нась и въ томъ, что этотъ первый храмъ сооруженъ былъ, именно, въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Такъ составитель сказанія о по-кореніи царства Астраханскаго, приводя извѣстную уже мысль Иоанна Грознаго о дарованіи Мстиславу г. Астрахани съ храмомъ Пресвятая Богородицы, прибавляетъ отъ себя, что этотъ храмъ былъ во имя Рождества Ея, (тамже № 42 стр. 9), каковая подробность мѣстного писателя можетъ быть объяснена желаніемъ поставить въ полное соответствие современное ему пре-

даніе о первомъ храмѣ въ покоренной уже Астрахани съ преданіемъ, занесенныи на страницы Никоновой лѣтописи. Еще съ большою положительностю говоритъ объ этомъ Ключаревская рукопись. Здѣсь вполнѣ опредѣленно сообщается не только о томъ, что первый храмъ былъ построенъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, но и указывается на мѣсто и время его построенія, о чёмъ будеть сказано ниже.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе и на то обстоятельство, что ни преданіе, ни историческія свидѣтельства не считаютъ какой-либо иной изъ древнѣйшихъ храмовъ за первый; равно какъ никто изъ Астраханскихъ іерарховъ, ни самъ игуменъ Кириллъ не считается строителемъ несомнѣнно существовавшаго древнѣйшаго храма во имя Рождества Богородицы, вмѣсто котораго въ началѣ 18 столѣтія воздвигнутъ настоящій храмъ того же имени. Это чисто отрицательное основаніе, при указанныхъ уже положительныхъ свидѣтельствахъ, по нашему мнѣнію, также можетъ имѣть свою долю убѣдительности.

(Продолженіе будетъ). C. I. C.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Въ истекшемъ 1889 году смерть, какъ будто нарочно оттолкнула свою косу на раскольническихъ богачей; она съчтѣла одного за другимъ безъ всякой пощады и тѣмъ причиняетъ величайшій ущербъ раскольническому обществу. Такъ 16 сентября скончалась въ Астрахани известная богачка въ расколѣ австрійскаго толка Евдокія Андреева Шульгина—жена покойнаго Андрея Таракова, бывшаго нѣсколько лѣтъ попечителемъ раскольнической часовни. Послѣ смерти Андрея Шульгина на долю жены было положено денегъ, какъ намъ передавали, до 300,000 руб., два каменныхъ дома, построенные на одномъ дворѣ съ раскольническою церковью. Покойница, какъ слышно, была очень скуча для бѣдныхъ и нищихъ, особенно же для православныхъ, некоторымъ она обыкновенно отказывала такъ: „нѣть вамъ ничего, подите прочь, никоніане“! Все свое удовольствіе, развлеченье и

счастье Шульгина, говорять, только и находила въ водкѣ, которую употребляла въ большомъ количествѣ и посему, само собой разумѣется, была постоянно пьяна. Любила, говорять, покойная попотчевать и свой церковный причтъ: лже-іереевъ, діакона и уставщиковъ. Еще при своей жизни она поселила лже-іерея Исидора въ своемъ каменномъ домѣ въ верхнемъ этажѣ, а нижній отдала лже-діакону мяснику. Относительно смерти Евдокіи Шульгиной говорятъ различно. Намъ передавали такъ: 16 сентября во время вечерни прибѣжали изъ дома Шульгиной въ раскольническую церковь и сказали, что Евдокія Шульгина умерла. Уставщики бросились бѣжать въ домъ Шульгиной, перегоняя одинъ другаго, вмѣстѣ съ ними поплелись и старухи часовенаго двора, и глазамъ всѣхъ представилась картина очень и очень непривлекательная: прислуга Шульгиной была вся пьяна, а сама хозяйка лежала мертвая и, вѣроятно, до смерти была въ такомъ же видѣ, какъ и ея вѣрные слуги, что еще подтверждается и тѣмъ, что Исидоръ Андреевъ не рѣшился отпѣватъ ее безъ разрѣшенія лже-епископа Паисія. Паисій, говорятъ, взглянулъ на это дѣло весьма серьезно и запретилъ служить по ней заупокойная литургія. Будучи раньше въ Астрахани, онъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ и слышалъ, что за экземпляръ Евдокіи Шульгина, а посему и рѣшился сдѣлать по отношенію къ ней такое строгое распоряженіе. Но мѣстное раскольническое духовенство не сочло нужнымъ повиноваться своему архиастырю. 17 сентября въ мѣстной газетѣ „Астраханскій Вѣстникъ“ было объявлено, что 18 сентября въ 6 часовъ утра послѣдуетъ выносъ тѣла Евдокіи Андреевой Шульгиной въ старообрядческій храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Прочитавъ это объявление, мы немало подивились, на какомъ основаніи раскольники-австрійцы свою часовню, построенную тайно, безъ разрѣшенія правительства, имѣютъ храмомъ. Въ законѣ Государственномъ прямо говорится: „Во всѣхъ офиціальныхъ сношеніяхъ, а также и въ вѣдомостяхъ о раскольническихъ молитвенныхъ зданіяхъ, ония отнюдь не называть церквами, а только моленными или часовнями“ (Высочайшее повелѣніе 13 октября 1842 года по сборнику Барсова ст. 844). Но для астраханскихъ раскольниковъ, какъ видно, не

существуетъ законовъ: они сами себѣ законъ и беззаконная творить. Отпѣваніе было торжественное, даже съ присутствіемъ полицейскихъ чиновъ и совершалось двоими лже-іереями: Исидоромъ Андronовымъ и Аирааміемъ Лобачевымъ, діакономъ и большимъ количествомъ пѣвчихъ, причемъ оказался слѣдующій пробѣль: лже-іерей Исидоръ Андronовъ не задолго предъ этимъ получилъ скуфью и наперстный крестъ, которые надѣвалъ на себя каждую службу; на этотъ же разъ Исидоръ Андronовъ оставилъ свои регаліи безъ употребленія. Кромѣ того, оба лже-іеряя явились къ отправлению службы въ каftанчикахъ со сборками на спинѣ жидовскаго покроя, оставивъ свои священническіе подрясники дома. Что за причина такой скромности у раскольническаго духовенства? Неужели, хотя на этотъ разъ, у нихъ пробилась совѣсть и сознаніе, что они мужики, а не священники, и Паисій, давшій эти регаліи, никто другой, какъ крестьянинъ Московской губ. Но какъ-бы то ни было, а раскольническое духовенство служило такъ. Не мѣшало бы, за-одно уже, раскольничьему духовенству и обстричь свои длинные волосы, которые они носятъ вопреки указа Правительствующаго Сената. Послѣ отпѣванія покойницу провожало до могилы много народа, а раскольническое духовенство, вопреки распоряженія Паисія, служило заупокойныя литургіи. И послѣ этого наши лицемѣрные блюстители древнихъ правиль, а особенно же ихъ самозванные мужицкіе попы, осмѣливаются упрекать православныхъ за отпѣваніе такихъ лицъ, которыхъ хотя за недѣлю до смерти были въ пьяномъ видѣ. Впрочемъ, они не отпѣваютъ только умершихъ въ пьяномъ видѣ бѣдняковъ, а для богатыхъ дѣлаютъ исключеніе да такое, что пренебрегли архіерейскою властью. Да и власть-то архіерейская тогда только исполняется раскольниками, когда она согласна съ ихъ желаніемъ, въ противномъ же случаѣ имъ не только архіерейская, но и патріаршая ни по чѣмъ. Шульгину донесли до кладбища, положили въ склепъ, который заложили кирпичами, да тѣмъ и дѣло кончилось. Но не кончилось дѣло съ ея многочисленнымъ капиталомъ; — тутъ явились разнаго рода претензіи, каждый заявлялъ свои права, каждому хотѣлось, какъ бы хватить побольше кусочекъ отъ Шульгиновскаго капитальца. На-

острили уши разные ходатай по дѣламъ, нельзя ли кому за хороший гонорарь предложить свои услуги и, какъ оказалось, работа нашлась порядочная. По смерти Шульгиной душеприкащиками, или точнѣе сказать, деньгоприкащиками ея оказались самые главные воротилы мѣстного раскола, а именно, купцы: Павелъ Комовъ, Петръ Бураковъ, Феодоръ Клюшкинъ, Дмитрій Абрамовъ и А. Калининъ. Вѣроятно, по мысли этихъ заправиль было составлено самое завѣщаніе и распредѣлялись Шульгиновскія деньги. По смерти Шульгиной помянутые раскольническіе руководители, чрезъ уполномоченнаго своего присяжнаго повѣреннаго Чеховскаго, представили въ мѣстную соединенную Палату домашнее духовное завѣщаніе Шульгиной на предметъ утвержденія его къ исполненію. По этому завѣщанію покойная назначила разнымъ лицамъ, какъ родственникамъ, такъ и постороннимъ, денежныя выдачи, опредѣливъ точно сумму для каждого наслѣдника. Все оставшееся послѣ Шульгиной имущество стоитъ 150,000 р. Въ числѣ наслѣдниковъ, указанныхъ въ завѣщаніи, находится родной братъ завѣщательницы небогатый торговецъ въ Москвѣ П. А. Самсоновъ. Онъ состоить по закону ближайшимъ и единственнымъ наслѣдникомъ Шульгиной; наследственный же пай его опредѣленъ въ завѣщаніи — всего только въ одну тысячу рублей. Еще до утвержденія завѣщанія Самсоновъ чрезъ повѣреннаго своего г. Бакиновскаго предъявилъ въ Палатѣ искъ о признаніи недѣйствительными двухъ завѣщательныхъ распоряженій умершей наслѣдодательницы, а именно: въ завѣщаніи душеприкащикамъ предоставлено безконтрольное право, во первыхъ — израсходовать по своему усмотрѣнію 15 тысячъ руб. на погребеніе и поминъ души усопшей завѣщательницы, а во вторыхъ, за выдѣломъ наслѣдникамъ точно определенныхъ въ завѣщаніи суммъ, весь остатокъ, то есть 105 тыс. руб., употребить на дѣла благотворенія. При этомъ завѣщательница не указала ни лицъ или учрежденій, ни предметовъ благотворительности, представивъ это на усмотрѣніе душеприкащиковъ. Такая недостаточная ясность и определенность въ выраженіи послѣдней воли завѣщательницы въ указанныхъ въ двухъ пунктахъ завѣщанія, по мнѣнію г. Бакиновскаго, состав-

ляетъ столь существенный порокъ завѣщанія, что оно въ отношеніи этихъ двухъ распоряженій завѣщательницы не можетъ быть утверждено къ исполненію, а слѣдовательно 15 тыс. руб., завѣщанные на погребеніе и поминъ души наследодательницы, такъ и остатокъ, получающійся за выдѣломъ всѣмъ наследникамъ указанныхъ въ завѣщаніи суммъ,—должны подлежать порядку наследованія по закону и перейти къ его довѣрителю Самсонову, какъ къ единственному наследнику Шульгиной. Предъявляя искъ въ 120 тыс. руб., Бакиновскій просилъ Палату сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи надъ оставшимся послѣ завѣщательницы имуществомъ опекунскаго управлѣнія, которое, въ лицѣ опекуна, и должно быть привлечено къ отвѣту по предъявленному иску. Уваживъ послѣднее ходатайство г. Бакиновскаго, Палата, въ силу опредѣленія своего, состоявшагося 18 октября, сообщила Астраханскому сиротскому суду объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ Шульгиной. 31 октября дѣло вновь докладывалось по прошенію повѣренного душеприкащи-ковъ Шульгиной, г. Чеховскаго, о признаніи довѣрителей его правоспособными отвѣтить по иску Самсонова. Свое ходатайство г. Чеховскій поддерживалъ и на судѣ; повѣренный же истца г. Бакиновскій доказывалъ, что душеприкащики въ данномъ случаѣ ни въ какомъ разѣ не могутъ быть признаны правоспособными отвѣтить по данному иску. По окончаніи преній г. Предсѣдатель огласилъ адресованную въ Палату телеграмму истца П. А. Самсонова, въ которой онъ заявляетъ, что прикащикъ Буракова Кругликовъ, посредствомъ спаиванія, склонилъ его, Самсонова, заключить съ ними очень невыгодную сдѣлку, въ силу которой всѣ свои имущественные права по предъявленному чрезъ Г. Бакиновскаго иску онъ, Самсоновъ, передалъ Кругликову, совершивъ съ нимъ въ г. Царицынѣ нотаріальный договоръ съ неустойкою со стороны Самсонова въ 100 тыс. руб. Въ силу этого же договора Кругликову предоставлено право уничтожить довѣренность, выданную Самсоновымъ г. Бакиновскому на веденіе гражданскаго дѣла о завѣщаніи Шульгиной. Заявляя объ этомъ, Самсоновъ просить Палату считать недѣйствительнымъ „Царицынскій“ договоръ его съ Кругликовымъ.

Словомъ, въ телеграммѣ Самсонова содержатся указанія на признаки преступленія, предусмотрѣнного 1688 ст. Улож. о наказ. Послѣ оглашенія этой телеграммы, Палата постановила и объявила резолюцію объ оставлениі ходатайства Г. Чеховскаго безъ уваженія.

Изъ разсмотрѣнія этого дѣла дѣйствительно два пункта обращаются на себя вниманіе, какъ это указано повѣреннымъ Бакиновскимъ. Въ завѣщаніи отчисляется 15000 руб. на поминовеніе. Что и кому опредѣлялось выдать этимъ пунктомъ,—извѣстно только гг. Бураковымъ и К°. Вѣроятно, тутъ имѣлось въ виду наградить всѣхъ астраханскихъ лже-іереевъ; удѣлить частицу лже-епископу Паисию въ Хвалынскъ, на Черемшанскіе монастыри и на другія раскольническія молельни. Второй пунктъ оказывается очень темнымъ:—тутъ указываются какія-то благотворительныя дѣла, на которыхъ опредѣляется цѣлью 105000 р. Что это такія за благотворительныя дѣла, отчего бы ихъ не поименовать? Вздумалъ, напримѣръ, покойный раскольникъ Архипъ Вѣховъ пожертвовать на молельни, на богадѣльни, Черемшанскимъ старикамъ монахамъ, и никто ему слова не сказалъ. Какие же могутъ быть благотворительные предметы, которые бы требовали такихъ большихъ суммъ и про которые въ духовномъ завѣщаніи невозможно было бы упомянуть, а оставить на усмотрѣніе душеприкащиковъ, вполнѣ довѣряя ихъ честности? Человѣку, не знакомому съ расколомъ, такія вещи дѣйствительно покажутся неудоборазрѣшимыми, но знающему раскольническую внутреннюю жизнь это становится очень яснымъ. Съ давняго времени извѣстно, что расколъ силенъ деньгами; онъ распространяется и живеть ими, но въ духовномъ завѣщаніи не возможно было сказать, что деньги эти опредѣляются на пропаганда раскола, такъ какъ за это притянутъ къ отвѣтственности; поэтому и ограничились общимъ словомъ благотворенія. Да послѣ этого удивляемся, почему у раскольниковъ появилась новая крыша на царкви, новая доска чугунная, да новая богадѣльня съ глухими окнами! Да при такомъ капиталѣ не только помянутыя поправки, а можетъ вырасти цѣлая каменная колокольня съ цѣльымъ десяткомъ колоколовъ. Вѣдь чего деньги не

дѣлаютъ? Не даромъ говорять: „деньги не боги, а дѣлаютъ помогутъ“. Нѣть ничего невѣроятнаго, что значительная часть изъ такихъ громадныхъ капиталовъ идетъ на подпольное соврацѣніе въ свое общество нашего православнаго бѣднаго люда, который въ минуты своего безвыходнаго материальнаго положенія готовъ бываетъ промѣнять, хотя и по нуждѣ, свою бѣдность православную на богатый душепагубный расколъ.

По крайней мѣрѣ, про покойнаго Андрея Тарасовича Шульгина говорять, что онъ любилъ заниматься подобнаго рода благотворительностью: переходящимъ изъ православія въ расколъ онъ, какъ говорятъ, давалъ небольшія горницы для жилья, которыя считались ихъ собственностью и даже доставлялъ имъ дрова на отопленіе. Такіе люди баготворили Шульгина, и слава о его благотворительности летѣла во всѣ стороны Россіи. При составленіи завѣщанія Евдокіи Шульгиной, вѣроятно, и имѣлась въ виду эта темная благотворительность ея покойнаго супруга, а потому и опредѣлена на этотъ предметъ такая большая сумма.

Изъ судебнаго дѣла, кромѣ того, выясняется еще очень не-приглядное обстоятельство, которое у насъ на простомъ языке называется мошенничествомъ. Раскольническіе коноводы никакъ не ждали, что въ ихъ дѣло впутается прямой наслѣдникъ, а потому не успѣли предпринять никакихъ мѣръ къ его отстраженію. Не желая же упустить изъ своихъ рукъ золотаго тельца, ревнители древняго благочестія, какъ видно, пустились на свойственную раскольникамъ хитрость, но хитрость неудачную, и вышелъ цѣлый скандалъ, который и разслѣдуется теперь надлежащимъ судебнѣмъ порядкомъ. Будущее покажетъ, чѣмъ все это кончится, а мы обратимся къ другимъ раскольническимъ покойникамъ.

Въ октябрѣ истекшаго года умеръ первостатейный богачъ раскольникъ австрійскаго толка Т. С. Морозовъ. Покойный Морозовъ, по своимъ большимъ занятіямъ коммерческими дѣлами, не принималъ такого близкаго участія въ раскольническихъ юрисдикціяхъ дѣлахъ. Этотъ человѣкъ не имѣлъ никакого сходства съ такими раскольническими воротилами, какъ родственники его Арсений Морозовъ и Косьма Терентьевъ Солдатенковъ. Эти люди не таковы. Они держать въ своихъ рукахъ весь Московскій Ду-

ховный Совѣтъ съ его лже-владыкой Савватіемъ, попомъ Драгуновымъ и другими, которые работаютъ предъ Морозовымъ и Солдатенковымъ, какъ послушные рабы предъ своими господами. Солдатенковъ распоряжается чрезъ Ивана Ивановича Шибаева, а Арсеній Морозовъ лично. По милости сего послѣдняго почти во всѣхъ городахъ обширной Россіи имѣются попы или діаконы. Съ фабрики Морозова почти всѣ грамотные рабочие его высокостепенства рукоположены Савватіемъ по приказанію Морозова въ священныя степени. Не таковъ былъ Т. С. Морозовъ. Занятый громадными коммерческими и финансющими предпріятіями, онъ не могъ близко принимать на себя раскольническія дѣла. Покойный Морозовъ смотрѣлъ на церковь православную, по крайней мѣрѣ, болѣе снисходительно, нѣ произносилъ на нее такихъ злыхъ злоказеній, какія произноситъ Арсеній Морозовъ и ему подобные фанатики раскола. Т. С. Морозовъ много жертвовалъ на разныя высшія учебныя заведенія, очень большія суммы жертвовалъ на больницы и на другія богоугодныя заведенія. Въ виду такого положенія покойнаго, при его жизни очень многіе не знали, что онъ принадлежитъ къ расколу и очень удивлены были, когда извѣщено было о смерти Морозова и что похороны будутъ на раскольническомъ рогожскомъ кладбищѣ. Впрочемъ, хотя покойный и далеко стоялъ отъ раскольническихъ дѣлъ, но, когда то требовалось, онъ все-таки не отстраивался отъ нихъ. Такъ онъ принималъ участіе въ подачѣ жалобы Московскому генерал-губернатору на почтеннаго и неутомимаго труженика по обличенію раскола профессора Московской Духовной Академіи Николая Ивановича Субботина. Въ расколѣ всѣхъ мѣстъ Россіи, если требуется обратиться къ какому-нибудь начальству, то заправители раскола стараются подобрать народу побольше и побогаче. Мы знаемъ, какъ Саратовскіе раскольники хлопотали предъ начальникомъ губерніи о распечатаніи молельни, принадлежащей австрійцамъ, а въ числѣ депутатій являлись богатые купцы бѣлопоповскаго и безпоповскаго обществъ. Раскольники имѣли въ виду одно, чтобы только народу было болѣе. Случилось такъ и у Московскихъ заправиль. По иниціативѣ Шибаева составлено было

прощеніе, подъ которое поспѣшили подписатьсь всѣ богачи австрійскаго толка, въ томъ числѣ и Т. С. Морозовъ, воображая, что множество рукъ богачей обратятъ вниманіе властей, такъ что почтенному профессору мѣста не будетъ на землѣ. Раскольники просили генерала-губернатора предать профессора суду, будто-бы за невѣрное сообщеніе о дѣлахъ раскола; но прошеніе это приняло неблагопріятный для раскола исходъ, такъ что заправители и не рады были, что подали.

Недавно умеръ еще раскольникъ богачъ, только безцоповскаго толка, Кокаревъ, и очень многіе также удивились, когда объявлено было, что похороны будутъ происходить на волковомъ кладбищѣ. „Неужели Кокаревъ былъ раскольникъ“, — спрашивали нѣкоторые одинъ другаго и, пожавъ плечами, произносили: „да, должно быть такъ, когда на Пачково потащили“. Ну народецъ!

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОБЪИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1890 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1890 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи,—и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: **въ Харьковѣ:** въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣтной лавѣ при Чокровскомъ монастырѣ и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшеннй цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ по 5 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ
и еженедѣльный иллюстрированный научно-практическій журналъ
АЗЕТА ЭЛЕКТРИКА

50 номеровъ, состоящихъ каждый изъ 16 страницъ плотной печати и содержащихъ обзоръ открытій, изобрѣтений и усовершенствованій по электричеству и его примѣненіямъ по всѣмъ отраслямъ знаній и домашнему быту.

Въ 1890 г. „Газета Электрика“ дастъ рядъ популярныхъ статей съ подробными чертежами по устройству динамо-машинъ, электродвигателей, гальваническихъ батарей, аккумуляторовъ, телефоновъ и проч. Кромѣ того въ статьяхъ

“ЭЛЕКТРИЧЕСТВО НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ”

будет представлен обзоръ всего выдающагося по электротехнику, появившагося на выставкѣ 1889 года.

Редакція имѣть специальныхъ корреспондентовъ въ большихъ центрахъ Россіи и за границей и получаетъ отъ нихъ обстоятельный свѣдѣнія о всѣхъ появляющихся въ электрическомъ мірѣ новостяхъ и новыхъ примѣненіяхъ.

Получая всѣ иностранные электрические журналы, Редакція располагаетъ лучшими изъ помѣщенныхъ въ нихъ статей и рисунковъ и даетъ своимъ подписчикамъ массу полезнаго материала.

Кромъ еженедѣльныхъ сообщеній о различныхъ заграничныхъ новостяхъ Редакція даетъ бесплатно отвѣты и советы на запросы подписчиковъ, относящіеся до ихъ специальности.

Контора издания оказывает иногороднимъ гг. поднисчикамъ бесплатно всевозможное содѣйствие по различнымъ справкамъ, также по выпискѣ книгъ, приборовъ и др. предметовъ.

Подписная цена с доставкой и пересылкой на годъ 8 руб., на полгода 5 руб.

(Пробный номеръ высылается за двѣ семикопѣчныя марки).

„ГАЗЕТА ЭЛЕКТРИКА“ за 1889 годъ представляет два большихъ тома (по 4 руб.) со множествомъ рисунковъ и отдѣльныхъ приложенийъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Симбирская ул., д. 20,

Телефонъ Редакціи № 2018

Редакторъ-издатель Военный Инженеръ Щавинскій,

Содержание неофициальной части:—Слово, произнесенное въ Астраханскомъ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Евгениемъ, 1-явари 1890 г.—Первый христіанскій храмъ въ Астрахани послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.—Въ мірѣ раскола.—Объявленія.

Редакторъ, Законоучитель Реального училища,

Священикъ Іоаннъ Саввинскій.

Астрахань. Дозв. ценз. 14 января 1883 года

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоієрей К. Ястребовъ.

Типографія Астраханського Губернського Правління.